

ЛИЦОМ К СЕБЕ

фантастический рассказ

Пролог

Так уж повелось, что главной целью большинства разумных существ во вселенной всегда было и остаётся господство над другими. И ладно, если есть повод, к примеру, нехватка ресурсов или места на собственной планете. Этому можно было бы найти хоть какое-то оправдание. Но зачастую причина вражды не стоит и пылинки разнесённой в клочья звезды.

Война, лишённая смысла, может продолжаться веками. Фанатичное следование устаревшим идеям липкой сетью оплетает последователей, затуманивая разум и отравляя души. И как маленькая мушка, попавшая в паутину, рано или поздно перестаёт сопротивляться, так и любое другое существо, оказавшись в безвыходном положении, начинает играть по правилам.

Но случается, на свет рождаются безумцы, которые ни с того ни с сего решают двигаться в противоположном направлении. И вот тогда начинается самое интересное.

Кави

Звёздная система Паривара. Планета Бхай

- Головой думай, а не задницей! – скрестив на груди четыре руки, Абиман заложил за спину две оставшиеся и смерил младшего брата гневным взглядом. – С твоими данными существует возможность добиться куда большего. А чем вместо этого занят ты?

Он недобро прищурился.

- Вчера мне донесли, что некто Кави Джанавар уже не первый месяц оббивает пороги Лицкома. Позволь поинтересоваться, что тебе от них нужно?

- Разве твой шпион не сообщил? – худощавый бхаец нервно дёрнул плечом, но головы не повернул.

Он старательно делал вид, что разглядывает выпуклую оконную линзу.

- Не зли меня, - зарычал Абиман. – Я всё ещё надеюсь услышать, что полученные сведения ошибочны.

- От чего же? – Кави обернулся к брату, в одной из четырёх рук он сжимал тоненькую прозрачную пластинку. – Ты можешь сам прочесть прошение и убедиться – всё так и есть.

На тёмной лощёной коже Абимана проступили ярко-зелёные пятна. Схватив то, что первым попало под руку, он запустил им в предмет своей ярости, но промахнулся. Блестящий матовый шар ударился о край линзы и, треснув, ухнул об пол.

Молодой бхаец сочувственно глянул на поверженный прибор.

- Да, брат, - протянул он, - кажется, ежедневным пробуждениям от твоих воплей пришёл конец. Этот светфон был последним.

- Ты идиот! – Абиман подскочил к Кави и больно впился острыми ногтями в плечо. – Тоже мне, романтик недобитый. Я, как дурак, кланяюсь всем подряд, чтобы выбить для него место в Патруле, а он тем временем уничтожает мою репутацию, бесстыдно демонстрируя почтенным заседателям пошлые картинки!

Он сжал сильнее, но тут же брезгливо убрал ладонь, оставив на коже брата четыре вспухших борозды.

- Ты хуже бабы. Не зря я просил мать утопить тебя при рождении.

- Почему же она не послушала? – Кави иронично вздёрнул бровь.

- Не знаю, - буркнул Абиман, - баба потому что, дура. Сама-то благополучно сдохла, а мне возись с тобой теперь. Тварь...

Улыбка покинула лицо юноши. Все четыре руки молниеносно вцепились в военный мундир и рванули на себя. Сбитый с толку Абиман послушно подался вперёд.

- Никогда не смей так говорить о матери, – зло процедил Кави, - или я забуду о том, что ты мой брат.

Взгляды скрестились. Очнувшись, Абиман вырвался из цепкой хватки, круто развернулся и, чеканя шаг, направился к двери.

- Если ты не оставишь свою затею, - крикнул он, не оборачиваясь, - то именно я забуду о нашем родстве!

Дверь с шипением опустилась.

- Нет, ну ты слышала? – Кави в негодовании отдёрнул занавеску, за которой обнаружилась, почерневшая от испуга, бхайанка.

Та машинально кивнула.

- Он ещё будет мне указывать, – продолжил возмущаться Кави, бросив на дверь полный ненависти взгляд. – Патруль! Ты только вдумайся, Адара.

- В этом нет ничего особенного, - тихо сказала девушка, стараясь унять дрожь в голосе, и тоже оглянулась на дверь. - Как по мне, вполне достойная работа. Не сравнивать с твоей должностью подтиральщика в Технологической Корпорации.

- Адара, - Кави запнулся и, обхватив себя одной парой рук, сжал другой собственные виски, – что ты такое говоришь? Ты сама себя слышишь? Это же Патруль. Они частенько убивают таких, как мы с тобой. Просто так, от нечего делать.

- Таких, как ты!

- Что? – Кави машинально провёл ладонью перед глазами, будто отгоняя наваждение. – Я думал, ты мне друг.

- В том-то и дело, - Адара чуть приподняла подбородок и окинула Кави жёстким взглядом. – И как друг, я требую, чтобы ты одумался, оставил свою безумную затею и сделал так, как говорит твой брат!

Тряхнув головой, Кави попятился.

- Ты не можешь...

- Я не могу? – Адара прижала все шесть рук груди. – А кто вытаскивает тебя из передрыг, в которые ты так любишь влезать? Кто, скажи мне, утирает твои сопли?

Её рыжие глаза потемнели.

- Адара, милая, они не хотят меня понять, - скривившись, передразнила она. – Так вот, Кави, я больше не могу этого выносить. Сообщишь, когда в твоей жизни что-то изменится.

Она бросилась к двери.

- Ты хочешь, чтобы я предал мечту? – бессильно застонал Кави.

- Это называется «взяться за ум», - бросила она, презрительно хмыкнув. - Можешь сколько угодно врать самому себе, но ты знаешь не хуже меня, что они никогда не дадут тебе лицензию. Никогда!

Дверь снова зашипела. Кави сжал кулаки. Свободной рукой он потянулся к пузатому эллипсу, флегматично парящему под потолком, и постучал по корпусу. На гладком боку высветились новомодные бхайские символы: «Запрещается употреблять алкоголь с девятого часа после восхода Борастары и до третьего часа после её смены Ратастарой».

Надпись погасла. Бхаец яростно потряс эллипс, но тот больше не подавал признаков жизни.

- Гадство! - Кави пнул ветхую занавеску, покрытую толстым слоем красной пыли. - Когда я накоплю эти проклятые деньги, вы принесёте мне лицензию в зубах.

Он посмотрел на ладонь, а затем надавил на несколько выемок в пористой стене. Ужасный скрежет возвестил о том, что вход на нижний уровень свободен. Прикусив губу, юноша вымученно глянул на образовавшееся в полу отверстие.

- Я не отдам, - прошептал он, тряхнув головой, и шагнул в темноту.

Нирбаята

Звёздная система Паривара. Планета Бахана

- Раз-два-и, раз-два-и, поворот, поклон, ещё поворот. Молодцы девочки!

Немолодая, но всё ещё прекрасная баханка с ужасным «гнездом» из крашенных в синий цвет волос хлопнула в ладоши, давая понять, что урок окончен. Юные ларки, как называли девушек в стенах Академии, зашушукались, собираясь в небольшие стайки.

Все они походили друг на друга, будто родные сёстры: стройные, высокие, бронзовокожие красавицы с длинными светлыми волосами, сплетёнными в тонкие косы, причудливо обвивающие идеальные тела.

Лишь одна ларка осталась в стороне от всеобщего возбуждения. Низенькая, лохматая, с внешностью мальчишки, она угрюмо брела к выходу, глядя себе под ноги.

- Нирбаята, - окликнула одна из девушек, - займи мне место.

Странная ларка никак не отреагировала на просьбу.

- Нирбаята, - насмешливо повторила другая, - ты не слышишь? Она, кажется, к тебе обращается.

Угрюмая ларка нехотя развернулась и безразлично оглядела подруг.

- Нет, - коротко выдала она.

- Что значит «нет»? - подруги удивлённо переглянулись.

- Я вас не различаю, - так же спокойно заявила Нирбаята. – А потому мне будет сложно занять капсулу неизвестно для кого.

Обе девчонки разом стали похожи на злобных зеленых рептилий, которыми кишел Академический сад. Но так же, как и последние они ничего не могли сделать предмету своей злости. Применять силу, равно как и оскорблять ближнего жителей свободной Баханы строго воспрещалось. Это непреложное правило, как и многие другие они не преступали никогда. Ведь на Бахане все имеют право на существование, даже такие уродливые и глупые существа, как Нирбаята.

- Куда смотрит твоя мать? - только и смогли прошипеть оскорблённые ларки, вторя словам некоторых преподавателей Академии. – Ей никогда не выдать тебя замуж.

Девушка еле заметно усмехнулась. В последнее время она так часто слышала эту фразу, что уже привыкла и даже стала гордиться. Вместе с тем, счастливые улыбки окружающих раздражали всё сильнее, многочисленные правила вызывали тошноту, а близящееся шестнадцатилетие пугало сильнее, чем одинаковые мордашки однокурсниц. Каждая из них уже побывала в Оазисе Красоты и, возвратившись, вместе с мешком впечатлений привезла новое лицо.

Баханцы боготворили совершенное тело, стараясь всячески приобщать к этому собственных детей. Раз в году жителям планеты предоставлялась возможность пройти курс хирургических операций по совершенствованию внешнего вида. Абсолютно все, кого она знала, с большим нетерпением ждали заветного момента, выискивая у себя всё новые и новые недостатки.

Сама Нирбаята побывала в Оазисе только однажды, ещё в трёхлетнем возрасте. Там с ней внезапно случилась истерика. С тех самых пор она стала бояться зеркал, острых предметов и словосочетания «Оазис Красоты». Теперь, похоже, добавилась боязнь совершеннолетия.

Мысли о том, что же с ней такое происходит, не покидали Нирбаяту до самой классной комнаты, где женская половина Академии проводила большую часть времени, изучая различные науки. Обучение проходило в голографических капсулах под пристальным наблюдением одной из наставниц. Последняя появилась, как всегда, неожиданно и бесшумно.

Пощёлкав переключателями на классном пульте, она хитро прищурилась. Девушки разочарованно загудели. Незапланированная проверка знаний по истории Баханы не предвещала ничего хорошего.

- Итак, юные ларки, - красивый голос наставницы разлился по комнате, заполняя собой каждую капсулу, - перед вами десять эпизодов из прошлого свободной Баханы. Я назову номер капсулы и фрагмент. Те, чьи капсулы будут названы, получают семь минут на подготовку, после чего им надлежит ответить, к какой эпохе относится предложенная сцена, и что за событие символизирует. Бояться нечего, всё это мы уже не раз проходили.

Она взмахнула руками, словно дирижёр и принялась произносить цифры. Внутри капсул, то там, то здесь загорались Баханские символы, и ларки в них, чернея на глазах, втягивали головы в плечи.

Когда прозвучала последняя пара номеров, наставница снова лукаво взглянула на класс.

- Когда будете готовы...

Она не договорила. Одна из капсул издала мелодичную трель.

- Нирбаята? - удивилась преподаватель. - Ты готова отвечать?

Девушка кивнула, капсула поползла вверх и раскрылась, будто цветок лотоса. Другие ларки с интересом глядели на ученицу, либо очень смелую, либо очень глупую, чтобы проигнорировать время, предоставленное для подготовки. За спиной Нирбаяты отобразилась большая картина космического пространства с двумя планетами по центру, одна из которых вращалась вокруг другой. Мрачно взглянув на голограмму, девушка произнесла:

- Я отказываюсь отвечать. Данное изображение не соответствует действительности, а потому описывать его считаю бессмысленным.

- С чего ты взяла? – наставница заметно переменялась в лице.

- Всем, кто хоть изредка заглядывает в учебник космофизики, уже давно понятно, что Бахана и Бхай планеты-близнецы с одинаковой массой и размером, а потому вторая никак не может вращаться вокруг первой.

- Ты ошибаешься, - судорожно сглотнув, пролепетала наставница.

Девушка посмотрела на неё с некоторым презрением.

- Вы вообще что-нибудь слышали о центре масс?

- Гораздо больше, чем ты можешь представить, - вспыхнула та.

- Тогда вам должно быть хорошо известно, что мы являемся всего лишь частью двойной планеты и...

- Довольно! Даже моему терпению пришёл конец! – наставница вдавила одну из кнопок пульта, капсула Нирбаяты плавно опустилась. – Сейчас же отправляйся в свою комнату и жди, пока с тобой свяжется мать.

Она крепко вцепилась в запястье девушки и силой выволокла её из капсулы.

- Мы сообщим ей о возмутительном поведении, неуважении к истории, а также о том, что нам придётся поставить вопрос о твоём исключении из Академии.

Ларки зашептались, кто испуганно, а кто и одобрительно. Гордо вскинув подбородок, Нирбаята спокойно покинула класс. Она не хотела, чтобы кто-нибудь заметил, что на самом деле творится у неё на душе.

Только добравшись маленькой комнатки, которая стала убежищем на долгие двенадцать лет, она не выдержала и дала волю слезам. Нет, ей не хотелось вернуть всё назад. Она как никогда была уверена в своей правоте. И об угрозе исключения тоже не думала. Ей просто было обидно, до спазмов в лёгких и мерзкого гложащего чувства в животе, что сегодня она подверглась унижению незаслуженно. Да и мама вряд ли станет слушать, особенно после того, как её «проработает» деканат.

- Бати?

Голос, такой родной и тёплый заставил девушку спешно вытереть слёзы. Новенький светфон ярко вспыхнул, стремительно собирая из маленьких квадратиков красивое строгое лицо баханки неопределённого возраста.

- Мама...

- Объясни мне, что произошло? Почему ты решила, что можешь перечить учителям? – привычное тепло в голосе матери куда-то испарилось, сменившись зубодробительным холодом.

Всхлипнув, Нирбаята с ходу стала оправдываться:

- Как они не понимают, что война не имела смысла, мам. Мы давно летаем в космос, мы построили орбитальный развлекательный центр, мы знаем такое, что и не снилось тем, кто писал Трактаты о Ненависти. Спор о том, кто вокруг кого вращается, больше похож на детский лепет, чем на настоящий повод для вражды.

Она тараторила, глотая слова и бешено жестикулируя. Перед мамой не нужно было притворяться. С ней она могла говорить о чём угодно. Ну, по крайней мере, так было раньше.

- Я вообще не понимаю, почему война, разгоревшаяся после глупых радиосигналов с Бхая, не прекратилась сразу же, как только всё стало известно.

- Ты не должна вообще задумываться об этом, - женщина на экране выглядела чужой, совсем не похожей на ту, которую так трепетно обожала Нирбаята. - Или ты считаешь себя умнее тех, кто прожил дольше и прошёл школу гораздо серьёзнее, чем девчонка вроде тебя?

- Нет, я просто не понимаю, как могут все те умники, о которых ты говоришь, так просто закрывать глаза на очевидное? Это полная бессмыслица...

- Хватит! – мать бросила на дочь яростный взгляд. - За эту, как ты говоришь, бессмыслицу твой отец отдал жизнь, и я требую, чтобы ты замолчала хотя бы из уважения к его памяти.

Нирбаята прижала ладони ко рту, изо всех сил стараясь не разрыдаться снова.

- Завтра же отправляйся домой, - тоном, не терпящим возражений, продолжила бахантка. – Через пару дней полетишь в Оазис, отдохнёшь, придёшь в себя и, наконец, приобретёшь приемлемый вид. После мы вместе подумаем, кто сможет составить тебе хорошую пару, а заодно окончательно избавит от ереси.

Кави

Звёздная система Паривара. Планета Бхай

Пластиковый робот, ловко жонглируя пятью металлическими цилиндрами, попеременно вздыхал и сочувственно кивал квадратной головой. На его поцарапанном корпусе светилась надпись «Бармен Юкти. Всегда к вашим услугам». Робот был таким же старым, как и язык на котором он говорил, но, не смотря на запрет употребления общего Париварского диалекта, посетители с радостью с ним общались.

Он так давно прислуживал в этой забегаловке и так часто слушал душевные излияния бхайцев, что начал тайно писать драму и уже наваял более шестисот страниц. Конечно, показывать роман он никому не собирался, ибо рисковал загреметь на свалку. Но душа его, а она точно была, в этом он не

сомневался, радовалась появлению каждой новой прозрачной страницы, с ровными вертикальными рядами изящных букв, то вспыхивающих, то угасающих в тусклом свете его коморки.

Вот и сейчас, поставив цилиндр с самым крепким пойлом, которое только можно было набодяжить в этой дыре перед молодым посетителем, синюшный цвет кожи которого выдавал крайнюю степень уныния, он приготовился слушать.

- Ты же знаешь, Юкти, как сложно в наше время просто поделиться с другими тем, что разрывает тебя изнутри, - начал парень, повозив пальцем по покатоному боку металлической ёмкости.

Робот отрицательно покачал головой.

- Знаешь, - упрямо повторил посетитель. - Ты отличный слушатель, и этим всё сказано.

Механическая рука дрогнула, алкогольные цилиндры со звоном посыпались на барную стойку. Юкти поспешно собрал их и принялся сосредоточенно оттирать столешницу от несуществующей грязи.

- Я даже не удивлюсь, - юноша сделал глоток, закашлялся, но, немного отдышавшись, продолжил. - Совсем не удивлюсь, если вдруг выяснится, что ты тоже мечтаешь о лицензии.

- Мне не свойственны иллюзии, - робот склонился к посетителю. - В отличие от вас.

- Ну, что я говорил, - тот мрачно улыбнулся, - Так и знал, что ты можешь много больше, чем дежурное «всегда пожалуйста» и «к вашим услугам».

- У вас что-то случилось? - робот сделал вид, что прослушал последнюю фразу.

- Они изъяли все мои картины, - юноша обречённо махнул рукой. - А у тебя?

Всегда одинаковое выражение примитивного электронного лица вдруг преобразилось. Брови-линии стали дугами, а щёлочка «рот» иронично изогнулась.

- Вам действительно интересно, или это проявление ненужной вежливости?

- Ты не поверишь, - парень положил локти на стойку и протянул одну из рук роботу. - Кави.

Электронный бармен неожиданно мягко пожал протянутую ладонь.

- И что вы намерены делать теперь?

Кави пожал плечами.

- Хотите совет? - робот потёр квадратный подбородок.

- Валяй.

- Продолжайте писать. Чем больше их выйдет из-под вашего пера, тем сложнее будет с ними расправиться. Да и с вами тоже.

Кави благодарно улыбнулся и хотел что-то сказать, но тут раздался оглушительный удар, будто били огромным молотом по медной тарелке. Юноша вздрогнул.

-Что это, Юкти? Раньше такого не было.

- Это раньше, - точки-глаза стали больше и как будто засветились. - До того как нас посетила богиня с Дальней Звезды.

- Да ты что? - Кави развернулся на вертушке и посмотрел в сторону сцены, где вечные голографические танцовщицы однообразно вертели задами.

Луч света, по яркости подобный взрыву световой гранаты ударил сверху, осветив хрупкую фигурку девушки в плотно прилегающем к телу латексном комбинезоне. Хриплый, надрывный голос местного певца, который лишь недавно получил лицензию, отвалив при этом пару мегабайт Бхайских денег, зазвучал сразу из десятка колонок, растыканных под потолком кабака.

«Богиня» не двигалась. Сгорбленная и нахохленная, будто лесное существо из старинных Бхайских легенд, она стояла, крепко обхватив себя руками. Кави был шокирован. Руки оказалось всего две. Что девушка с двумя руками делает в подобном заведении? Она должна бы почивать где-то на самом верхнем этаже роскошных апартаментов. Он слышал, что богачи специально растят своих детей в пробирках, чтобы не допустить появления многорукого отпрыска. Ведь чем больше рук, тем больше ты можешь ими сделать и тем ниже твоё положение в обществе. Но чтобы двурукие плясали под дудку низших? Нет, тут определённо что-то нечисто.

Громкость неприятного пения увеличилась. Некто вынырнул из темноты и, что-то прошептав девушке на ухо, сильно толкнул её. Кави вскочил. Но необычное создание вдруг раскинуло руки и закружилось по сцене так легко, словно и впрямь было божеством, прилетевшим с Дальней Звезды. Завороженный необыкновенным танцем, юноша так и застыл у своей вертушки.

Вскоре музыка оборвалась. Богиня замерла. Толпа затопала, засвистела, принялась улюлюкать и выкрикивать непристойности. От неё отделилось вусмерть упитое тело. Покачиваясь, будто при скалотрясе, оно подкатилось к танцовщице и, похотливо шлёпая губами, потянуло к ней лапы. Взвизгнув, девушка попятилась.

- Иди сюда, красавица, - прочавкал пьяный посетитель, - я сделаю тебе приятно.

Кави не стал больше раздумывать. Подскочив к наглому бхайцу, он с размаху врезал тому в челюсть и, схватив танцовщицу за руку, потащил прочь. Ещё какое-то мгновение в помещении стояла абсолютная тишина, но внезапный громкий крик рассерженного «тела» взорвал её спонтанной потасовкой. Началась всеобщая свалка, словно посетители только и ждали удачного момента, чтобы набить друг другу морду.

- Бармен, кнопка! - крикнул один из клиентов.

Робот сделал вид, что не понял.

Пробравшись мимо кидających стульями, рычащих завсегдатаев, беглецы уже были у спасительной двери, как вдруг дорогу им преградили два глыбоподобных здоровяка.

- Так, так, так, - растолкав громил, вперёд выбрался тощий хозяин с болезненным лицом и маленькими, бегающими глазками. – Кави Джанавар.

Он хищно ухмыльнулся.

- Как думаешь, сколько заплатит полковник за молчание о том, что его недотёпа-братец пытался похитить рабыню?

Кави почувствовал, как и без того ледяная ладонь девушки мелко задрожала. Это придало уверенности.

- Думаю, не меньше десятка ожогов от микроволн, пару жужелиц в твой кабак, а быть может и один качественный взрыв в подарок, - насмешливо ответил он.

- Ладно, можешь идти, - поёжившись, неуверенно протянул хозяин. – Но твой кредит я закрываю, так и знай.

Крепче ухватив девушку, Кави шагнул вперёд.

- Э нет, девчонку оставь. Ты не имеешь права ничего выносить из бара: ни цилиндр, ни вертушку, ни танцовщицу, - он снова ухмыльнулся.

- Сколько? - глухо спросил Кави.

- У тебя нет таких денег, пацан.

- Сколько? - настойчиво повторил юноша, сузив глаза. - Или хочешь, я расскажу брату о твоих тёмных делишках с флибустьерами? Не думаю, что он обрадуется, узнав, как лихо ты обкрадываешь казну.

- Пять, - зло прошипел хозяин.

- Четыре с половиной, - пискнула девушка.

Хозяин метнул в неё яростный взгляд.

- Четыре восемьсот и она твоя.

Кави повернул одну из рук ладонью вверх, растопырив все четыре пальца, так чтобы кожа натянулась. В центре ладони показался тонкий усик контакта.

- Здесь четыре шестьсот тридцать два мегабайта новыми.

- По рукам! — хозяин тоже растопырил ладонь и крепко сжал руку Кави.

Усики контактов переплелись, перекачивая финансовую информацию. Как только хозяин разбогател на четыре с лишним тысячи, а от Кави упорхнул последний накопленный бит, громилы-охранники расступились. Дверь послушно опустилась, впуская в помещение пыльный горячий воздух.

Выбравшись наружу, Кави указал на, изъеденный коррозией, старый вектоцикл.

- Садись, отвезу тебя домой.

- Это вряд ли, - девушка угрюмо шаркнула ногой. - Мой дом далеко. На Бахане.

- Ого, и что же ты делаешь здесь?

- Неудачная попытка побега на Дальнюю Звезду.

- Ты пыталась бежать с Баханы? - Кави был поражён. - Бежать из рая на планету, которая существует только в легендах? Ты сумасшедшая?

- Не твоё дело! - грубо отозвалась та. - Помог, спасибо. Дальше я и сама справлюсь.

- Не сомневаюсь, - усмехнулся Кави. - Только на всякий случай хочу предупредить, ровно через двадцать минут у нас ожидается очередной скалотряс. Баллов пять не меньше.

- И часто у вас так? - она еле заметно сглотнула.

- Частенько. У нас, знаешь ли, защитный экран сбоит. Так что, в отличие от вас, мы жутко сейсмоопасны.

Он широко улыбнулся.

- Ладно, уговорил, - девушка запнулась. - Отвези меня туда, где я смогу переждать ваш маленький катаклизм.

Помешкав, она добавила почему-то вопросительным тоном.

- Пожалуйста?

- Договорились, - Кави уселся в седло вектоцикла и хлопнул себя по бокам. - Но услуга за услугу.

Баханка напряглась.

- Я не оказываю услуг мужчинам! – чуть позеленев, выпалила она.

Кави заулыбался ещё шире.

- Просто скажи своё имя, - мягко проговорил он. - А то мне неудобно звать тебя лядкой, или как там вы себя называете.

- Неважно, - девушка позеленела сильнее. - Можешь звать меня Нирбаята.

- Бати?

- Нет! - гаркнула она и зло засопела.

- Ладно, ладно, - примирительно проговорил Кави. - Ты тоже можешь звать меня как-нибудь.

Он лукаво подмигнул ей.

- Как? – казалось, её кожа больше никогда не вернёт свой прежний оттенок.

- Кави, зови меня Кави.

Нирбаята

Звёздная система Паривара. Планета Бхай

На Бхае дни тянулись, будто вышедший из строя конвейер. Кави был очень обходителен, старался угадать каждое желание гостя, но редко разговаривал и часто покидал дом, который и домом-то можно было назвать с большой натяжкой. Маленькое помещение, вырубленное в скале, состояло всего из одной комнаты. Хотя, учитывая, что парень чаще уходил через отверстие в полу, под землёй могло прятаться что-то ещё. Оно и понятно. Бесконечные ураганы, пылевые смерчи, скалотрясы и сели вряд ли позволили бы выстоять менее надёжному строению.

Нирбаята, вроде и рада была тому, что он не пристаёт и не пытается навязать дружбу, но никак не могла заставить себя не думать о нём. Да и одиночество порождало тяжёлые мысли, которые душили, причиняя сильную боль.

Мать. Единственная, кому Нирбаята всегда доверяла без каких-либо оговорок, предала её. Оказывается, она решила выскочить замуж за противного заносчивого баханца, что был немногим старше самой Нирбаяты. А потому великовозрастная дочь из некогда любимой малышки превратилась в досадную помеху.

Возможно, девушка бы и смирилась. Но то, что мать откровенно стыдилась её и всячески это показывала, сделало невозможным дальнейшее общение.

Об Оазисе не могло быть и речи. Потерять единственное что осталось – себя, Нирбаята никак не могла. И она решилась. Угнав один из «Небоколов» из домашнего ангара, она, очертя голову, бросилась в неизвестность. Но «радость» была недолгой. Небоевой космолёт очень быстро стал добычей космических флибустьеров, промысляющих контрабандой. Они-то и сбагрили, напуганную до икоты, пленницу первому попавшемуся кабатчику.

- Нирбаята.

Девушка повернулась на голос. Кави поманил её.

- Идём, я кое-что тебе покажу.

Он провёл ладонью по стене. В ней мгновенно образовалось несколько выемок. Юноша полез наверх, а Нирбаята, здравый рассудок которой почти без боя сдался любопытству, помедлив немного, отправилась следом.

После недолгих упражнений в скалолазании, они оказались на покато́й вершине.

- Садись, - указав на побитую скамью, сказал Кави.

- Зачем? – девушка напряглась.

- Сейчас увидишь, - он улыбнулся одной из своих по-детски открытых улыбок.

Нирбаята вдруг ощутила необычное тепло. Она тряхнула головой, отгоняя наваждение, и вдруг увидела.

Красное небо на горизонте сначала медленно, а затем всё быстрее начало обретать глубокий фиолетовый оттенок. Голубая Барастара почти скрылась из виду, а на её смену вальяжно выползла Ратастара. Нирбаята не поверила глазам.

- Зелёная, - выдохнула она.

Цвет неба странным образом сочетался с цветом звезды, превращая всё происходящее в волшебную картинку из детской книжки. Кави не ответил. Он стоял чуть поодаль, что-то быстро чертя световым пером на тонком электронном листе.

- Кави, почему она зелёная? – спросила Нирбаята, когда «волшебство» немного утратило силу.

- Я же говорил, что наш экран сбоит, - шепнул тот, оказавшись вдруг совсем близко.

Снова эта улыбка. Нирбаята поспешно отвела взгляд.

- Чем я виноват? – он прикоснулся к её волосам, шее, осторожно провёл по плечу.

Она вздрогнула.

- Скажи, в чём моя вина? – повторил он.

От нежности в его голосе хотелось петь, прыгать, кричать, но Нирбаята заставила себя как можно жёстче посмотреть ему в глаза.

- Моего отца убил такой, как ты! – выпалила она, оттолкнула его, и, сжав кулаки, вскочила.

Кави тоже встал.

- Я никогда никого не убивал, - печально сказал он. – Но твоя боль мне понятна. Моя мать погибла при бомбёжке.

Он посмотрел на лист у себя в руках.

- Лишь она понимала...

- Понимала что?

Он просто повернул лист. Это было ещё чудеснее того, что происходило вокруг. Фиолетовое небо и маленькая девичья фигурка, что, раскинув руки, летит к далёкой зелёной звезде.

- Невероятно, - Нирбаята погладила изображение. – У нас тебя бы сделали Адептом.

Она осторожно вынула картину из его рук.

- Это хорошо? – усмехнувшись, спросил он.

- Лучше и быть не может, - она тоже улыбнулась, впервые за долгие годы.

И вдруг скала ушла из-под ног. Кави подхватил хрупкую девушку на руки и закружил как пушинку.

- Что ты делаешь? - взвизгнула она, стараясь не выронить картину.

Он покачал головой.

- Можешь ругаться, - его голос дрогнул. – Но я скажу.

Он поставил её и прижал к себе.

- Я люблю тебя.

Электронный лист глухо ударился о камень.

- Любовь - всего лишь одна из химических реакций, - заучено пролепетала Нирбаята.

Кави встревожено заглянул в её глаза.

- И ты веришь в это?

Стараясь унять дрожь, она зажмурилась и отрицательно покачала головой.

Его губы были горячими, а ласки окутали такой нежностью, что ей показалось, будто она на той самой картине летит к зелёной звезде. Чувство безграничного счастья ворвалось в душу, заставляя тело вздрагивать от каждого прикосновения. Первый раз в жизни Нирбаяте безудержно хотелось покориться, сделать всё, что он попросит, лишь бы это мгновение не заканчивалось.

Она не сопротивлялась и тогда, когда он унёс её вниз и аккуратно положил на постель, непонятно почему пахнущую сухой травой и озоном. Он попросил верить ему, и она поверила. Он хотел обладать ею, и она позволила. Он проник в её душу, как никто не проникал до него и, возможно, не проникнет после. Раньше ей казалось, что поддайся она чувствам, и уже никогда не простит себе этой ошибки. Теперь же она просто знала, что так должно быть.

- Кави, - прошептала она задыхаясь. – Это не химия, нет. Они лгали. Я люблю тебя, Кави.

Кави

Звёздная система Паривара. Планета Бхай

В первый раз за всё время, что прошло после смерти матери, Кави проснулся счастливым. Миниатюрная девушка, непокорная дикарка, хрупкая богиня, крепко сжимавшая его плечо, теперь казалась важнее всего на свете. Важнее обиды на брата, подтачивающей, словно голодный земляной червь. Важнее потери последней надежды получить лицензию на работу художника. Важнее собственного существования.

- Пусть забирают всё, - сказал он вслух. – Только тебя пусть оставят мне.

Она улыбнулась и открыла глаза.

- Ты что-то сказал?

- Гадина! – жуткий женский визг наполнил маленькую комнатку ужасающим дребезжащим звуком.

Кави вскочил.

- Адара!

В два прыжка преодолев пространство до двери, он схватил подругу за локоть и выставил за дверь.

- Я никогда не говорил, что ты можешь врваться без предупреждения!

- Подлец! Мерзавец! Тварь! – визжала та, впиваясь острыми ногтями в его незащищённое тело. – Я рисковала собой, рисковала всем, а ты предал меня!

Двумя парами рук ухватив её за плечи, Кави резко встряхнул. Его лицо стало жёстким.

- Приди в себя, Адара. Я всегда говорил, что мы друзья, но никогда не обещал ничего больше.

- А этой гадине пообещал?

- Ещё одно слово и я не посмотрю, что ты мне друг и женщина, - Кави сжал кулак до побелевших костяшек, но быстро убрал его за спину. – Эту девушку я люблю. Ты понимаешь?

Адара обмякла.

- Я понимаю, - убито сказал она, но внезапно переменялась в лице и, ощерившись, словно дикий зверь, прошипела. – Но я отомщу.

Нирбаята

Звёздная система Паривара. Планета Бхай

Третий день погода, будто жалея влюблённых, не преподносила никаких сюрпризов. Хотя отсутствие природных катаклизмов уже само по себе было сюрпризом. Кави сидел на полу и писал новую картину, а Нирбаята украдкой наблюдала за ним. Она думала о том, что в нём странным образом сочетаются, казалось бы, исключаящие друг друга качества: необычайная нежность и сила, горячность и рассудительность, чувственность и стойкость. А главное, его любовь к ней. Никто и никогда раньше не любил её так. Даже мать.

Но вместе с тем, никак не отпускало чувство, что он что-то скрывает. Временами, она замечала его тяжёлый взгляд, и тогда становилось по-настоящему страшно.

Она приблизилась и, опустившись на колени позади него, обвила руками.

- Тебя что-то гложет?

Он тяжело вздохнул.

- Я что-нибудь обязательно придумаю.

- О чём ты? – Нирбаята встревожилась.

Кави отложил перо и, развернувшись к ней, поморщился.

- Меня уволили, а денег совсем не осталось, - виновато сказал он.

Прижавшись сильнее, Нирбаята ласково погладила его по голове.

- Давай, я вернусь в бар. Хозяин вроде не злой...

- Даже не думай об этом! - Кави вскочил. – Ты забыла, где ты? Это не Бахана, тут церемониться не станут.

- На Бахане со мной тоже особо не церемонились, - угрюмо пробурчала Нирбаята.

В дверь настойчиво постучали. Не говоря ни слова, Кави указал на занавеску, а сам пошёл к двери. Поглядев в оптическую щель, он поспешно снял блокировку. В комнату просунулось встревоженное лицо робота. На то, что оно именно встревоженное указывали изломанные линии бровей и рта.

- Юкти! – Кави раскрыл объятия навстречу бармену.

- Не сейчас, - робот предупреждающе поднял руку. – Кто-то вас сдал! Полковник в ярости. Он поставил на уши весть Патруль. Скоро они будут здесь.

- Откуда ты знаешь?

- Я сказала, - в комнату протиснулась Адара. – Идите с ним, он поможет вам затаиться, пока всё не уляжется.

Кави благодарно взглянул на подругу.

- Спасибо, Адара.

- Не стоит, - она нервно одёрнула краешек плаща, шагнула к занавеске, у которой в нерешительности мялась Нирбаята и, наклонившись к самому уху девушки, шепнула. – Обещай, что будешь любить его, ларка. Так, как я не смогла.

Нирбаята кивнула. Робот жестом показал следовать за ним и скрылся за дверью. Крепко сжав руку возлюбленной, Кави вышел следом. Но у самого вектоцикла перед ними как из-под земли вырос Абиман.

- Хотел улизнуть? – угрожающе зарычал он.

Кави подался вперёд и вдруг крепко обнял брата.

- Прости меня, - тихо сказал он. – Я сделаю всё, как ты хочешь. Пойду в Патруль, брошу писать картины, только прости.

Абиман замешкался. Этого было достаточно. С силой оттолкнув его, Кави вспрыгнул на вектоцикл, а Юкти усадил позади него Нирбаяту и сунул ей в руки несколько скреплённых пластинок.

- Не потеряй, - крикнул он. – Это самое дорогое, что у меня есть.

Поднявшись на вектолитовой подушке над металлическим жёлобом, вектоцикл чихнул и стремительно понёсся вперёд.

Абиман

Звёздная система Паривара. Планета Бхай

Абиман встал с колен, на которые весьма неудачно приземлился. Сплюнув, обернулся к роботу и яростно оскалился.

- Очень опрометчивый поступок, - сказал он, вынимая шокер. – Жаль будет потерять такого бармена.

Электрический разряд потрянул корпус Юкти. Его электронное лицо, мигнув, погасло навсегда.

- Теперь ты, - полковник брезгливо отпихнул робота ногой и обернулся к трясущейся Адаре. – Я сказал, что предавая друга, ты поступаешь правильно, потому что твой долг всячески способствовать уничтожению инакомыслящих. Но сегодня ты совершила величайшую ошибку, ты предала Бхай.

Он отстегнул от пояса небольшой нож. В лучах восходящей Ратастары лезвие мигнуло зловещим зелёным огнём.

- В старые времена те, кто проявлял подобную слабость, сами втыкали себе в сердце такой вот клинок. Лови!

Нож со звоном упал к ногам Адары. Она вскрикнула, развернулась и бросилась бежать.

Брезгливо скривившись, полковник покачал головой, выхватил из поясной сумки миниатюрный диск и метнул в девушку. Присвистнув, словно довольный клиент, диск разрезал воздух и, воткнувшись жертве между лопаток, открылся, выпуская смертельную дозу яда Бхайской гадюки. Всхлипнув, Адара повалилась лицом вниз.

Плюнув в её сторону, Абиман зашагал прочь.

Кави и Нирбаята

Звёздная система Паривара

Военный космический челнок «Эмиссар» стремительно покидал орбиту планеты Бхай. Никто не посмел запросить у полковника Джанавара разрешение на выход за пределы контролируемой области. А когда подлог вскрылся, то предпринимать что-либо было уже поздно.

Заклучив старшего брата в первые и последние в их жизни объятия, Кави выкрал пропуск и ключ-карту от его корабля, остальное не составило труда. От одного звука имени Джанавара солдаты

пугались и принимались суетиться, как загнанные в мышеловку крысы. Никому и в голову не приходило, что полковник мог лишиться пропуска не по своей воле.

- Мы оба потеряли дом, - грустно сказала Нирбаята, глядя на медленно удаляющиеся планеты-близнецы.

- Значит, найдём новый, - Кави поцеловал любимую в висок.

- Думаешь, Дальняя Звезда такая, как пишут в книгах?

- Неважно, - Кави посмотрел на миллиарды звёзд впереди. – Какая бы не была. Она будет домом для нас обоих.

Эпилог

Так было во все времена и так будет снова. Вражда продолжается, а безумцы, лишь на миг осветив свой мир, исчезают, будто их и не было. И только долгими вечерами матери Бхая и Баханы, уложив детей, рассказывают легенду о двух влюблённых. А малыши, широко распахнув глаза, слушают, чтобы потом, завернувшись в одеяло, мечтать о Дальней Звезде.